

доказывали, что дружина Испериха была по происхождению татарская и поэтому считали нынѣшній болгарскій народъ за ослабяившихся Татаръ, не имѣя, разумѣется, точныхъ свѣдѣній о его характерѣ и языкѣ. Сербъ Ранчъ (1794) и Русскій Венелинъ (1829) слѣдовали по противоположному пути. Узнавъ, по собственному опыту, что нынѣшніе Болгаре славянскій народъ, они объявили, что предки ихъ, Болгаре временъ Испериха, не могли не быть также Славянами ¹²⁾.

Но дѣло въ томъ, что между древними и нынѣшними Болгарами нѣтъ никакой *родственной связи*. Этотъ запутанный вопросъ былъ рѣшенъ Шафарикомъ въ его сочиненіи „Slovanské Starožitnosti“ (1837).

По его взгляду коренные Болгаре, т. е. орда занявшая Мизию подъ предводительствомъ Испериха въ 679 г., равно какъ и родственная ей орда при Камѣ и Волгѣ, принадлежала къ уральскому, т. е. чудскому или финнскому племени, слѣдовательно близка по родству Вотякамъ, Черемисамъ и Зырянамъ ¹³⁾. „Предводители“, пишетъ Шафарикъ, „немногочисленныхъ, но храбрыхъ и опытныхъ въ военномъ дѣлѣ полчищъ напали на земли миролюбивыхъ, занимавшихся земледѣліемъ и сельскимъ хозяйствомъ Славянъ, подчинили ихъ верховной своей власти и, поселив-

¹²⁾ Объ партіи забыли очень важное обстоятельство. Болгаре Испериха и его преемники занимали не болѣе четверти того пространства, которое нынѣ занято говорящимъ по славянски болгарскимъ народомъ. Только по прошествіи двухъ столѣтій господство ихъ распространилось по ту сторону Балкановъ во Фракію и Македонію, которыя въ 679 г. были уже давно ослаблены. Уже поэтому невозможно считать Болгаръ занимавшихъ въ 679 году Мизию предками всего нынѣшняго болгарскаго народа.

¹³⁾ Šafařík, Sebrané spisy II. 176. Куникъ, Тохтамышъ и Фирковичъ (С.-Б. 1876) 39, считаетъ доказаннымъ, что болгарскіе ханы, перешедшіе въ VII вѣкѣ Дунай и покорившіе въ Мизію семь славянскихъ племенъ, были *тюркскаго* происхожденія.